

Услышав слова Шарлотты, Роэл инстинктивно бросил взгляд на красивую девушку, сидящую на кровати, застенчиво прячущуюся за подушкой, и тут же почувствовал прилив тепла в своём теле.

Самосознание было достоинством, присущее всем людям, но Роэл чувствовал, что Шарлотта в данный момент вела себя слишком неразумно. Если бы проводился импровизированный экзамен по этому предмету, она бы потерпела ужасное фиаско.

("Сидя на кровати в такой одежде и произнося подобные слова с таким выражением лица... Неужели это приглашение?")

Роэл бросил холодный взгляд на Шарлотту, и, к её чести, та сразу заметила ошибку в своих словах. Она поспешила поправить себя.

- "Я-я просто сказала, что нам нужно отдохнуть. Я не это имела в виду..."

- "Да, я знаю. Я пойду спать на диван. Тебе тоже следует поскорее лечь отдыхать."

Роэл уже собрался встать, чтобы выйти из спальни, но неожиданно почувствовал, что что-то тянет его назад. Обернувшись, он увидел рыжеволосую девушку, которая держалась за подол его рубашки.

- "Разве ты сможешь нормально отдохнуть на диване? Эта кровать достаточно широка для двоих. Всё будет хорошо, если каждый из нас займет одну сторону!" - Произнесла она кротким голосом.

Шарлотта никогда раньше не видела, чтобы кто-то спал на диване, она даже представить себе не могла, что на этой мебели вообще можно было спать. Кроме того, Роэл был одновременно наследником дома Аскартов и её женихом, поэтому позволять ему спать на такой вещи было для неё совершенно неуместно.

Конечно, это были лишь внешние причины. Но была и более глубокая причина, по которой Шарлотта решила остановить его - это был приказ её сердца.

Было две причины, по которым она пришла сегодня в это место.

Во-первых, она хотела вознаградить Роэла за его тяжелую работу в последние несколько дней и дать ему небольшой отдых.

Во-вторых, она хотела освободиться от ограничений, которыми сковала себя, от затянувшихся желаний, которые продолжали мучить её с самого детства.

Ей было крайне нелегко взглянуть в лицо своей душевной травме, как это могло показаться на первый взгляд. Её сердце всё ещё болело от потери и огромного разочарования, которое она испытала в детстве. Даже если их отношения были леденяще холодными, ни один ребенок не мог легкомысленно разорвать связь со своей матерью. То, что она решила довериться Роэл, было её способом выплеснуть свои эмоции и освободиться.

Но неожиданно это вызвало у Роэла чувства возмущения и сочувствия. Когда он вырастил самую прекрасную ночную бабочку и подтвердил путь, по которому она шла в одиночестве все эти годы, она почувствовала, как нечто, долгое время подавляемое в глубине её сердца, неудержимо вырвалось наружу.

Это было чувство одиночества, которое она пыталась подавить снова и снова на протяжении многих лет. Это была её слабость, которую она пыталась скрыть перед окружающими. Это были холодные окна зимы и одинокая тень лета.

Когда бабочка расправила свои золотые крылья, украшенные эмблемой розы, Шарлотта почувствовала, что вместе с ней освободилась и она. На мгновение ей показалось, что Роэл - её родственная душа, как будто они были давними товарищами, прожившими вместе много лет.

Её рациональный разум быстро вывел её из этого оцепенения, но это ощущение всё ещё оставалось в её сердце, как будто оно было глубоко отпечатано там.

Если бы это было в прошлом, Шарлотта никогда бы не согласилась провести ночь в одной комнате с Роэлом. Но теперь мысль о том, что он будет спать на диване, причиняла ей необъяснимую боль.

Пока Шарлотта теряла контроль над своими эмоциями, борясь со всеми этими незнакомыми, никогда ранее не испытываемыми чувствами, Роэл с трудом пытался сдерживать себя физиологически.

Возможно, именно потому, что она знала, что встретит здесь свою мать, Шарлотта решила одеться более смело. Это был её символический протест против консервативной империи Остин и тех токсичных ценностей, которые они отстаивали. Независимо от причины, это сделало её и без того смертельный шарм ещё более смертоносным.

Чтобы ухватиться за подол одежды Роэла, Шарлотте пришлось отодвинуть подушку и податься вперёд, отчего её тело плюхнулось на кровать. Её большие, туманные изумрудные глаза смотрели на него, притягивая к себе.

("Похоже алкоголь оказался слишком крепким.")

Роэл быстро нашел себе оправдание.

Он думал, что у него уже выработался иммунитет к красивым женщинам после того, как он ежедневно виделся с Алисией и Норой в течение последних трёх лет. Однако он никогда раньше не испытывал подобных чувств. Дело было не только во внешнем облике Шарлотты: её чистые, невинные глаза, которые противоречили её обычному острому, умному взгляду, тоже были пугающе сильными.

И самое главное - её Атрибут Происхождения в данный момент яростно разжигал в Роэле самые тёмные желания.

Сорофьи были большим дворянским домом со множеством членов семьи, и большинство из них решили принять Три Основных Атрибута Происхождения. Однако те, в ком текла кровь Высших Эльфов, в особенности Шарлотта, прошедшая 'Восстановление Изначальной Родословной', принимали уникальный атрибут происхождения Сорофьев.

Атрибут происхождения 'Верность'.

Как и другие Атрибуты Происхождения континента Сиа, Атрибут Происхождения Сорофьев 'Верность' развивался через согласование своих действий с квинтэссенцией Атрибута Происхождения. Однако, поскольку Сорофьи сами были правителями, понятие верности для них в основном относилось к их собственной семье и вере.

Однако для женщин дома Сорофьев верность приобретала иное значение, когда они выходили замуж. В центре внимания оказывался не Дом Сорофьев в целом, а семья, которую они создавали вместе со своим супругом. Другими словами, они были преданы своему мужу и оставались непреклонными вплоть до самой смерти. Даже самый упрямый мул не мог сравниться с ними.

Эта черта стала источником трагедии для многих дочерей Дома Сорофьев. На континенте Сиа было много дворян, но стоило дочери Сорофьев выбрать не того человека, и жизнь её была обречена на страдания.

Именно поэтому Шарлотта так боялась выходить замуж. Для неё это был путь без возврата.

Хотя Роэл и мог понять, что она имела в виду, однако в извращённой манере это также пробуждало у него желание обладать ею. Если бы он смог заманить в ловушку эту невинную девушку, не имевшую никакого опыта в любви, у него была бы возлюбленная, которая никогда не отвернется от него.

Идеальная верность - эти слова несли в себе какое-то таинственное колдовство, от которого разум Роэла перегрелся. В материалистическом мире дворянского круга, где разврат был обычным делом, иметь добродетельную супругу, преданную только ему одному, было мечтой.

В этот критический момент покрасневший Роэл быстро собрал свою ману и взмахом руки наложил на себя два заклинания.

□ Хладнокровное животное

Корректирует Ваши мысли с помощью рациональности, значительно снижая вероятность принятия необдуманных решений под влиянием момента.□

□ Жёсткая кожа

Укрепляет ваше тело, делая его твердым, как камень. Побочные эффекты также очевидны - то, что уже стало жёстким, не может расширяться.□

С помощью первого заклинания можно было охладить голову, а с помощью второго - насильно сдерживать собственное тело. Под действием этих двух заклинаний Роэл слегка вздрогнул, опуская голову, чтобы ещё раз взглянуть на Шарлотту. Затем, внезапно, он рванулся вперед.

- "Р-Роэл?"

Роэл выхватил подушку из рук Шарлотты и положил ее на место, после чего взял Шарлотту на руки и уложил на кровать. Затем он натянул одеяло и плотно укрыл её. Его движения были настолько быстрыми, что Шарлотта была ошеломлена.

- "Роэл, что ты..."

- "Спи."

- "Н-но ты..."

- "Послушай меня. Спи."

- "..."

Роэл нежно погладил Шарлотту по голове, когда произносил эти слова. Его отношение было таким нежным, что Шарлотта потеряла дар речи. Она слегка натянула одеяло, спрятав за ним нижнюю половину своего лица. После минутного молчания она, наконец, слегка кивнула головой.

Увидев, что Шарлотта наконец-то его послушалась, Роэл облегченно вздохнул. Он погасил свечу у кровати и, неловко маневрируя своим окоченевшим телом, вышел из комнаты.

И только после того, как он закрыл за собой дверь, он наконец-то развеял два наложенных им на себя заклинания. Никогда прежде он не чувствовал себя настолько измотанным физически и душевно.

- "С этой девчонкой действительно трудно иметь дело."

Отметил он про себя, беспомощно почёсывая свои волосы. Он упал лицом вниз на мягкий диван в гостиной и задумался об иронии ситуации, в которой он оказался.

- "Для пары, выигравшей лучшую комнату за самую великолепную бабочку, спать порознь, наверное, мы действительно единственные в своем роде, да?" - пробормотал про себя Роэл.

Пока он размышлял обо всём, что произошло за день, в его голове неизбежно всплыл профиль рыжеволосой девушки, когда его сознание начало угасать. Не успел он опомниться, как уже погрузился в глубокий сон.

...

Прошло много лет с тех пор, как Роэл в последний раз оказывался в мире снов.

На этот раз он отправился в путешествие по тускло освещённому миру. Его отправной точкой было плато, покрытое грязными лужами, как будто всего минуту назад здесь прошёл сильный дождь. Ключья зелени усеивали землю. Здесь были старые деревья с ветвями такой длины, что они изгибались до самой земли, напоминая таинственные щупальца.

Как и в прошлый раз, когда он впервые попал в этот мир снов, его разум был крайне затуманен и не был способен сформулировать ни одной рациональной мысли. Словно марионетка на ниточках - или возможно, он просто инстинктивно знал этот участок земли - его тело само собой начало двигаться вперед.

Странно, но его движения были очень точными, как будто их заранее тщательно запрограммировали. Его ноги ни разу не увязли в лужах грязи, несмотря на все его необдуманные движения.

Он шёл всё дальше и дальше, наступая на едва пробивающиеся из-под земли травинки, а также на массивные, но мягкие тела рухнувших стволов деревьев. Время здесь казалось несуществующим понятием, и постепенно его чувство расстояния тоже начало исчезать.

Время от времени ему на пути попадались огромные валуны, которые возвышались на земле, словно небольшие холмы, и эти валуны становились ориентирами, которые давали ему небольшое ощущение продвижения вперёд. Однако, сколько бы он ни шёл, небо оставалось тусклым, не показывая никаких намёков на течение времени.

Он продолжал идти таким бездумным образом ещё неизвестно сколько времени. В конце концов он оказался в глубине горного массива и под сенью скалы предстал перед золотоволосой женщиной, сидящей на золотом троне.

Золотоволосая женщина медленно открыла глаза, обнажив оранжевые, похожие на кошачьи, радужки.

Роэл почувствовал себя так, словно его голову внезапно окунули на дно ледяного моря, что заставило его чувства быстро вернуться к нему. Вскоре он вновь обрел контроль над своим телом.

- "Я никогда не думала, что кто-то сможет найти меня здесь."

Холодный женский голос прозвучал в ушах Роэла. В её тоне почти не было колебаний, но её слова выражали удивление. Однако вскоре оно сменилось разочарованием.

- "Ребёнок?"

Это было бормотание, ничем не отличающееся от вздоха. Она посмотрела на Роэла с оттенком недовольства. Похоже, что детский вид Роэла не вызывал у неё особого доверия. Тем не менее, её любопытство все же было разожжено.

- "Такой юный человек, как ты, смог достичь меня, похоже, что ты выдающийся вундеркинд. Однако вундеркиндов, появившихся за последнюю тысячу лет, так же много, как звезд на небе, но большинство из них быстро погибает.

- Просто постарайся выжить, ладно? По крайней мере, до нашей следующей встречи."

Сказав эти слова, женщина снова закрыла глаза, и Роэл вновь погрузился в глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1808180>